[redacted]

Обвинительный актъ

по дѣлу: о сынѣ купца 1-ой гильдіи Александрѣ Браиловскомъ, дворянкѣ Маріи Нагель, мѣщанкахъ: Аннѣ Логачевой, Розаліи Локерманъ, Феклѣ Чумаченко, мѣщанахъ: Василіи Поляковѣ, Николаѣ Полтавѣ, Соломонѣ Боруховѣ, Самуилѣ Столкарцѣ, Александрѣ Христенко, Никифорѣ Ильницкомъ, Петрѣ Векленко, Авраамѣ Миндлинѣ, крестьянкѣ Татьянѣ Кисвянцевой, крестьянахъ: Спиридонѣ Логвиновѣ, Константинѣ Глазуновѣ, Андріанѣ Куксинѣ, Николаѣ Дрожжовкинѣ, Антонѣ Бондаревѣ, Семенѣ Васильченко, Андреѣ Бутурлимовѣ (онъ же Бутурлиновъ) и казакѣ Дмитріи Колосковѣ, преданныхъ Одесскому военно-окружному суду, на основаніи 17 ст. Положенія о мѣрахъ къ охраненію Государственнаго порядка и общественнаго спокойствія Войсковымъ наказнымъ Атаманомъ войска Донского.

Между Темерницкимъ поселеніемъ (часть города Ростова на Дону) и Гниловскою станицею находится въ раіонѣ 1-ой полицейской части гор. Ростова на Дону балка, извѣстная подъ названіемъ „Камышевахи" и „Плугатыревской". Въ ней во время великаго поста сего года, какъ и въ прежніе годы, собирался въ праздничные дни народъ для игръ въ мячъ, горѣлки и т. п., а также здѣсь собирались любители кулачнаго боя, носившаго среди посѣтителей балки названіе: „кулачки". Такъ какъ 2-го Марта было Воскресенье, то, зная, что по обычаю въ балкѣ „Камышевахѣ" соберется въ этотъ день много народа, лица, принадлежащія къ революціонной партіи, рѣшили воспользоваться собраніемъ народа въ Камышевахѣ въ этотъ день для противоправительственной демонстраціи. Хотя начальникомъ охранной стражи о готовящейся 2-го Марта демонстраціи было сообщено полиціймейстеру гор. Ростова на Дону и помощнику начальника Донского областного жандармскаго управленія въ Ростовскомъ округѣ, но особыхъ мѣръ, на случай возникновенія въ этотъ день безпорядка, принято не было, а были лишь въ балку Камышеваху командированы отъ 1-й полицейской части гор. Ростова на Дону, для наблюденія за порядкомъ: помощникъ пристава Слюсаревъ, околоточные надзиратели: Глуховъ и Ротовъ, городовые: Черпаковъ, Гончаровъ, Цвирко и Кочневъ, а отъ жандармскаго управленія унтеръ-офицеры: Аверкіевъ, Кулешовъ, Махоньковъ. По ихъ показаніямъ, никакого нарушенія порядка приблизительно до 4 часовъ пополудни не было; публика, собираясь постепенно, предавалась обычнымъ играмъ. Около 4 часовъ уже собралась многотысячная толпа. Въ это именно время городовые Черпаковъ и Гончаровъ замѣтили, что со стороны Затемерницкаго кладбища шло около 50-ти человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые, по словамъ Гончарова, имѣли въ рукахъ палки и дубины. Помощникъ пристава Слюсаревъ, хотя не видѣлъ ихъ прихода, но, какъ онъ удостовѣряетъ, слышалъ, что въ толпѣ дѣйствительно прошелъ говоръ о прибытіи изъ города пятидесяти человѣкъ. По показанію городового Гончарова, эти пятьдесятъ человѣкъ, прійдя въ балку „Камышеваху", первоначально смѣшались съ бывшею здѣсь толпою, но вскорѣ послѣ ихъ прихода, по показанію помощника пристава Слюсарева, городового Гончарова и др. лицъ, отъ толпы, бывшей въ балкѣ, отдѣлилась въ сторону довольно значительная группа лицъ. Какъ только они отдѣлились, то, по показаніямъ помощника пристава Слюсарева, околоточныхъ надзирателей: Глухова и Ротова и городовыхъ: Гончарова и Черпакова, тотчасъ-же подняли на древкахъ послѣдовательно одинъ за другимъ три красныхъ кумачевыхъ флага, на которыхъ были нашиты надписи бѣлою тесьмою. По показаніямъ городовыхъ Черпакова и Гончарова и жандармскаго унтеръ-офицера Аверкіева, на одномъ флагѣ была надпись: „да здравствуетъ политическая свобода", на другомъ, „да здравствуетъ восьмичасовый рабочій день". Что же касается надписи на третьемъ флагѣ, то она не была съ точностью установлена, но, принявъ во вниманіе, что въ толпѣ демонстрантовъ во время движенія ихъ по Большой Садовой улицѣ, какъ это будетъ изложено ниже, кричали: „да здравствуетъ политическая свобода" и „да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день", т. е. повторялось то, что было вышито на флагахъ, есть основаніе прійти къ тому выводу, что на третьемъ флагѣ была вышита надпись: „долой самодержаніе", ибо слова эти столь-же часто кричали въ толпѣ, какъ и: „да здравствуетъ политическая свобода и восьмичасовый рабочій день". Это подтверждается и показаніемъ бывшаго городового Ростовской полиціи, крестьянина Демченко, ибо онъ удостовѣрилъ, что на одномъ изъ флаговъ была надпись желтыми буквами: „долой самодержавіе" (доз. т. II д. 153). Когда подняты были флаги, то въ толпѣ, бывшей въ „Камышевахѣ", по словамъ городового Черпакова, послышался крикъ „зачѣмъ производить безпорядокъ, мы пришли не на бунтъ, а посмотрѣть на кулачки, отдать флаги полиціи". Съ такимъ же требованіемъ о прекращеніи безпорядка обратился и помощникъ пристава Слюсаревъ, какъ это удостовѣрено его показаніемъ и показаніемъ жандармскаго унтеръ-офицера Аверкіева, но въ отвѣтъ на это изъ среды тѣсно сплотившихся возлѣ флаговъ лицъ послышались крики: „долой полицію". Послѣ поднятія флаговъ, по показаніямъ помощника пристава Слюсарева, городового Черпакова и др., нѣсколько лицъ изъ толпы, окружавшей флаги, подняли на рукахъ своего единомышленника, какъ впослѣдствіи установлено было, сына купца 1-ой гильдіи Александра Браиловскаго, который по словамъ городового Чер-

пакова, обратившись въ ту сторону, гдѣ шелъ кулачный бой, закричалъ: „господа, довольно драться, сойдитесь сюда въ кучу“, а по словамъ городового Цвирка, сказалъ: „товарищи, бросьте [illegible], идите ко мнѣ“. [illegible] этого Браиловскій, какъ это удостовѣрено показаніями помощника пристава Слюсарева, жандармскихъ унтеръ-офицеровъ Аверкіева и [illegible] и городовыхъ: Черпакова, Цвирка, Кочнева и Гончарова и др. лицъ, обратился къ толпѣ, бывшей въ балкѣ, съ рѣчью. Изъ числа поименованныхъ лицъ содержаніе рѣчи Браиловскаго было хорошо лишь слышно городовымъ: Черпакову, Цвирку, Кочневу и Гончарову. [illegible] показаніямъ ихъ, [illegible] собою вполнѣ согласныхъ, Браиловскій, начавъ рѣчь словами: „да здравствуетъ демократическій Донской комитетъ и соціалисты“ (показаніе Гончарова), далѣе въ рѣчи своей указывалъ на бѣдственное положеніе рабочихъ, на угнетенія, которыя они испытываютъ и т. п. Приписывая тяжелое положеніе [illegible] дѣйствіямъ правительства и указывая, по словамъ городового Гончарова, на то, что соціальная партія большая и сильная, Браиловскій, обращаясь къ своимъ слушателямъ, спросилъ, по словамъ городового Цвирка, не желаютъ-ли они свергнуть самодержавіе, а, по словамъ городового Гончарова, закончилъ свою рѣчь словами: „долой самодержавіе“. Затѣмъ Браиловскій, по показаніямъ городовыхъ: Гончарова, Черпакова, Цвирка и крестьянъ Леонида Наземцева и Дмитрія Морозова, предложилъ отправиться всѣмъ въ городъ съ флагами, причемъ, по показанію крестьянина Морозова, Браиловскій, обращаясь къ той толпѣ, которая сплотилась возлѣ него, сказалъ: „друзья, согласны-ли вы помогать Ростовскому соціалъ-демократическому комитету идти въ городъ произвести демонстрацію“. Раздались крики: „согласны, ура!“, и толпа, во главѣ которой былъ Браиловскій и флагоносцы, двинулась на Гниловской переѣздъ, по Темерницкой улицѣ и Доломановскому переулку на Большую Садовую, главную улицу города Ростова на Дону. По показанію помощника пристава Слюсарева, толпа, двигаясь по балкѣ „Камышевахѣ“ къ кирпичнымъ заводамъ Плугатырева, запаслась камнями, пряча ихъ въ карманы. Тотъ же Слюсаревъ замѣтилъ, что у нѣкоторыхъ лицъ были въ рукахъ спиральные проволочные круги. По показанію городового Цвирка, онъ изъ словъ Браиловскаго заключилъ, что тотъ хотѣлъ пройти съ толпою до зданія городской тюрьмы. О движеніи толпы городовой Кочневъ, по приказанію помощника пристава Слюсарева, далъ знать по телефону съ завода Плугатырева приставу 1-ой части гор. Ростова, Петровскому. Тотъ, сообщивъ о томъ Ростовскому полиціймейстеру и приказавъ наличнымъ городовымъ 1-ой части идти на встрѣчу толпѣ, самъ тоже отправился на Большую Садовую и между Братскимъ и Доломановскимъ переулками, увидѣлъ толпу, шедшую съ криками и пѣснями. Приставъ Петровскій, какъ это удостовѣрено его показаніемъ и показаніями жандармскихъ унтеръ-офицеровъ: Гриценки, Аверкіева, Махонькова, городовыхъ: Бытина, Цвирка, Черпакова, Свиридова и крестьянина Михаила Курченко, ставъ передъ толпою, закричалъ: „стой, оставьте это безобразіе!“. Въ отвѣтъ на это Петровскаго и находившихся возлѣ него городовыхъ: Бытина, Козерога, толпа забросала камнями, причемъ камни, попадая въ Петровскаго, Козерога и Бытина, причинили послѣднему легкую рану. Видя опасное положеніе Петровскаго, крестьянинъ Курченко схватилъ его и втолкнулъ во дворъ ближайшаго дома, куда затѣмъ скрылся и окровавленный городовой Бытинъ, которому нанесены были камнями удары въ губы, близъ лѣваго глаза, затылокъ головы и спину. Городовой же Козерогъ, получивъ удары въ животъ и затылокъ головы, упалъ; послѣ чего, по его словамъ, его какія-то лица тоже унесли во дворъ какого-то дома. При дальнѣйшемъ движеніи толпы по Большой Садовой со стороны чиновъ полиціи никакихъ мѣръ къ остановкѣ ея не принималось, и прибывшіе на Большую Садовую пристава: 2-го участка—Поповъ и 4-го участка—Антоновъ, околоточные надзиратели: Ушаковъ, Антимоновъ, Кирсановъ, Верещагинъ, Ивановъ, городовые: Раевскій, Оболенскій, Строевъ, Каширинъ, Семенихинъ и др., сознавая, по ихъ показаніямъ, свое безсиліе удержать толпу, ограничивались лишь тѣмъ, что, слѣдуя вмѣстѣ съ демонстрантами, коихъ, по показанію пристава Попова, было около трехъ-сотъ человѣкъ, старались замѣтить между ними тѣхъ, которые болѣе активное участіе принимали въ демонстраціи, чтобы приступить къ ихъ задержанію, когда прибудутъ вызванныя для прекращенія безпорядка пѣшая и конная казачьи сотни. Вмѣстѣ съ демонстрантами, но рѣзко отъ нихъ отдѣляясь, шла многочисленная толпа зрителей. Когда толпа демонстрантовъ перешла то мѣсто Б. Садовой, гдѣ ее пересѣкаетъ Таганрогскій проспектъ, то повернула назадъ съ крикомъ: „бей полицію“. Что было причиною этого движенія толпы назадъ—произведеннымъ разслѣдованіемъ не выяснено. По мнѣнію же околоточнаго надзирателя Ушакова, поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Прибывъ на Б. Садовую съ приставомъ Поповымъ въ то время, когда демонстранты прошли Таганрогскій проспектъ, и не видя возможности принять какія-либо активныя мѣры къ ихъ задержанію, онъ, Ушаковъ, предложилъ приставу Попову остановить движеніе тѣхъ, которые сопровождали демонстрантовъ изъ любопытства. Ставъ затѣмъ по сторонамъ улицы, они, Поповъ и Ушаковъ, обратились къ лицамъ, не принимавшимъ участія въ безпорядкѣ, съ просьбами остановиться, что и было исполнено. Благодаря этому, демонстранты были отдѣлены отъ зрителей. Когда это было замѣчено демонстрантами, то они и повернули назадъ съ крикомъ: „бей полицію“. При этомъ движеніи толпы, отъ натиска ея, околоточный надзиратель Кирсановъ упалъ, а бывшіе въ толпѣ, по удостовѣренію жандармскаго унтеръ-офицера Кулешова и крестьянина Сирдоманушвили, крича: „бей полицію“, начали Кирсанова кулаками бить по спинѣ и головѣ и бросать къ него камнями (сл. пр. т. I л. 113 и 131). Видя паденіе Кирсанова, околоточный надзиратель Верещагинъ поспѣшилъ къ нему на помощь. Такъ какъ въ Верещагина стали бросать камнями, то Верещагинъ, желая напугать бросавшихъ, сдѣлалъ три выстрѣла подъ ноги тѣхъ, которые въ него бросали. Выстрѣлами этими никто не былъ раненъ. Такъ какъ и послѣ выстрѣловъ толпа продолжала бросать камнями, то Верещагинъ, по его показанію, чтобы спастись отъ бросаемыхъ въ него камней, долженъ былъ скрыться. Поднявшись, Кирсановъ не нашелъ ни своей шапки, ни шашки, ибо въ то время, когда ему наносили побои, кто-то, по показанію крестьянина Сирдоманушвили, выхватилъ у Кирсанова шашку. Шапку его, какъ потомъ оказалось, въ толпѣ изорвали, а шашку изломали. Затѣмъ, толпа повернула и пошла вверхъ по Б. Садовой, къ Б. Проспекту. Во все время движенія толпы по Б. Садовой,

какъ это удостовѣрено показаніями свидѣтелей, во главѣ шелъ Браиловскій, котораго подъ руки вели женщины; тутъ же шли и лица, несшія флаги. Во время движенія по Б. Садовой, Браиловскій, котораго его единомышленники подымали на рукахъ, обращался съ рѣчью къ демонстрантамъ. Городовой Цвирко удостовѣрилъ, что Браиловскій просилъ своихъ единомышленниковъ, чтобы они за него заступились въ случаѣ, если онъ будетъ задержанъ полиціей (сл. пр. Т. I л. 92). Флагоносцы мѣнялись. Большинство свидѣтелей удостовѣряетъ, что на Садовой улицѣ несли только два флага: одинъ съ надписью: „да здравствуетъ политическая свобода“ и другой съ надписью: „да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день“. Въ какое время и въ какомъ мѣстѣ исчезъ третій флагъ съ надписью: „долой самодержавіе“—разслѣдованіемъ не удалось установить. Шедшихъ съ флагами по показанію пристава Попова, съ боковъ и сзади сопровождали лица, у которыхъ въ рукахъ были дрючки, а, по показанію городового Оболенскаго, обломки дерева и палки. По показанію околоточнаго надзирателя Антимонова, человѣкъ отъ 10 до 15-ти держали палки вверхъ, а остальные держали палки внизъ (сл. пр. Т. I л. 78). По показанію же помощника пристава Слюсарева, у нѣкоторыхъ были въ рукахъ полѣна (сл. пр, Т. I л. 96). Городовой же Цвирко удостовѣряетъ, что на Б Садовой видѣлъ въ рукахъ у двухъ демонстрантовъ желѣзныя палки, которыми они выбивали камни изъ мостовой, пряча ихъ потомъ въ карманы. Во все время движенія демонстранты пѣли революціонныя пѣсни и оглашали воздухъ неистовыми криками: „ура, да здравствуетъ политическая свобода, да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день, долой самодержавіе!“. Приставъ Поповъ (сл. пр. Т. I об. л. 59) удостовѣрилъ, что онъ явственно слышалъ, что къ этимъ крикамъ присовокуплялись въ толпѣ крики: „свобода и равенство, долой царьковъ!“ Желая не допустить толпу демонстрантовъ далѣе перекрестка Б. Садовой и Большого проспекта, полиціймейстеръ приказалъ на пересѣченіи этихъ двухъ улицъ поставить свободныхъ легковыхъ извозчиковъ, что было исполнено помощникомъ пристава Новиковымъ (сл. пр Т. I л. 57). Движеніе электрическаго трамвая по Б. Садовой было прекращено, по показанію служащаго дороги Авдѣева, на два часа сорокъ минутъ, ибо остановки движенія трамвая, какъ это удостовѣрилъ служащій дороги линейный контролеръ Поклонскій, потребовали демонстранты крикомъ: „стой, а то бить будемъ!“ (сл. пр. Т. I. л.л. 114 и 115). По показанію городового Оболенскаго (сл. пр. Т. I. л. 12 и Т. II. л. 120), когда толпа находилась на Б. Садовой на серединѣ квартала между Казанскимъ переулкомъ и Б. Проспектомъ, то на послѣднемъ показалась пѣшая казачья сотня. Шедшіе впереди толпы обернулись къ ней и начали махать руками. Въ толпѣ, по показанію околоточнаго надзирателя Антимонова (сл. пр. Т. I. л. 78), послышался тогда крикъ: „разбѣгайтесь, идутъ казаки!“. Послѣ этого несшіе флаги опустили ихъ и стали снимать съ древокъ (показаніе Оболенскаго), а толпа, какъ это удостовѣрили городовые: Оболенскій, Раевскій, околоточный надзиратель Антимоновъ, покойный приставъ Антоновъ и др., бросилась стремительно бѣжать (сл. пр. Т. I л.л. 12, 23 и 78 и Т. II. л. 120). Чины полиціи въ свою очередь бросились за убѣгающими демонстрантами съ намѣреніемъ ихъ задержать. Чтобы избѣгнуть задержанія, демонстранты, какъ это удостовѣрено показаніями городовыхъ Цвирко, Оболенскаго, Раевскаго и др. чиновъ полиціи, вступили въ борьбу съ тѣми чинами полиціи, которые ихъ задержали; задержанные призывали на помощь своихъ единомышленниковъ; наносили побои чинамъ полиціи, закидывали ихъ камнями, бросали подъ ноги полицейскимъ чинамъ спиральные проволочные круги, въ которыхъ полицейскіе чины запутывались ногами, падали и не могли преслѣдовать убѣгавшихъ. Въ это именно время причинена была легкая рана городовому Оболенскому и тяжкая рана приставу Антонову. Обстоятельства, при которыхъ нанесены были раны названнымъ лицамъ, были слѣдующія. Когда толпа бросилась бѣжать, Антоновъ, по его показанію, данному передъ смертью (см. пр. Т. I. л. 9), шедшій все время рядомъ съ флагоносцами, бросился за однимъ изъ нихъ. Тогда кто-то, но кто именно ни слѣдствіемъ, ни дознаніемъ не обнаружено, нанесъ Антонову сильный ударъ въ високъ, которымъ и свалилъ Антонова съ ногъ. Когда Антоновъ гнался за флагоносцемъ, городовой Оболенскій, видя, что за Антоновымъ побѣжалъ изъ толпы какой-то молодой человѣкъ, у котораго въ рукахъ была поднятая палка, толщиною съ ножку обыкновеннаго стола, бросился за этимъ человѣкомъ и схватилъ его за руку. Задержанный нанесъ Оболенскому сильный ударъ кулакомъ въ правый глазъ, а подбѣжавшій на помощь къ задержанному его единомышленникъ нанесъ чѣмъ то твердымъ ударъ Оболенскому въ носъ. Въ моментъ нанесенія удара Антоновъ былъ въ установленной полицейской формѣ. 18-го того же Марта приставъ Антоновъ умеръ. Протоколомъ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія Антонова при его жизни и вскрытія его трупа установлено: 1, что Антонову была причинена рана, сопровождавшаяся разрушеніемъ цѣлости височной кости, принадлежащая къ разряду угрожающихъ опасностью для жизни; 2, что Антоновъ умеръ отъ гнойнаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ, развившагося вслѣдствіе причиненія ему проникающей въ черепную область раны съ нарушеніемъ цѣлости кости мозговыхъ оболочекъ и вещества мозга, и 3, что рана эта нанесена была твердымъ орудіемъ, какъ то камнемъ, ломомъ, кирпичемъ и кастетомъ (сл. пр. Т. I. л. 122 и Т. II. л. 203). Мѣщанинъ Вульфъ Голинъ удостовѣрилъ, что 2 Марта, выйдя изъ музея, что на Б. Садовой улицѣ, услышалъ крикъ: „Антонова ранили“. Подойдя къ лежавшему Антонову, онъ, Голинъ, отъ бывшихъ тутъ какихъ-то мальчиковъ узналъ, что Антонова ранилъ юноша, 17 или 18 лѣтъ, у котораго на рукѣ была желѣзная перчатка (сл. пр. Т. I. л. 90).

Изъ числа чиновъ полиціи, принимавшихъ участіе въ прекращеніи безпорядка, бывшаго 2-го Марта, подвергнуты были тоже судебно—медицинскому освидѣтельствованію слѣдующія лица: приставъ Петровскій, околоточный надзиратель Кирсановъ и городовые: Бытинъ, Оболенскій, Цвирко, Каширинъ, Раевскій и Козерогъ. Свидѣтельствовавшій названныхъ лицъ врачъ далъ заключеніе: 1. что приставу Петровскому причинены ушибы шеи, груди и поясницы, которые должны быть отнесены къ категоріи легкихъ побоевъ (сл. пр. Т. I. л. 18); 2, что имѣющіися у Кирсанова ссадины на лѣвой рукѣ произошли отъ побоевъ, которые должны быть отнесены къ легкимъ побоямъ (сл. пр. Т. I. л. 107) 3, что Бытину причинена на лицѣ легкая рана тупымъ орудіемъ, а ссадины и кровоподтекъ вѣка глаза должны быть отнесены къ категоріи легкихъ побоевъ (сл. пр. Т. I. л. 201); что

имѣющаяся у Оболенскаго рана на носу относится къ категоріи легкихъ, а кровоподтекъ въ толщѣ вѣка и ссадины на правомъ вѣкѣ къ категоріи легкихъ побоевъ, и что эти всѣ поврежденія причинены тупымъ орудіемъ (сл. пр. Т. I. л. 26); 5, что имѣющаяся на лицѣ у Цвирка ссадина должна быть отнесена къ легкимъ побоямъ (сл. пр. Т. I. л. 105) и 6, что у Раевскаго, Каширина и Козерога нѣтъ никакихъ знаковъ насилія, и что по этому, если имъ, по ихъ словамъ, были нанесены побои, то таковые должны быть отнесены къ категоріи легкихъ побоевъ (сл. пр. Т. I. л. л. 28, 50 и 52).

По отношенію къ вышеназваннымъ подсудимымъ предварительнымъ слѣдствіемъ, произведеннымъ судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ округа Таганрогскаго окружнаго суда, и дознаніемъ, произведеннымъ помощникомъ начальника Донского областного жандармскаго управленія въ Ростовскомъ округѣ, установлено слѣдующее:

I. *Брailовскій*, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 250 ст., 1 ч. 252 ст. и 318 ст. Уложенія, заявилъ, что не признаетъ себя виновнымъ: а) въ принадлежности къ соціально революціонной партіи, ставящей себѣ задачею измѣненіе Государственнаго и общественнаго строя Россія; б) въ участіи въ революціонныхъ сходкахъ, бывшихъ въ квартирѣ Логачевой и въ другихъ мѣстахъ; в) въ принятіи участія совмѣстно съ другими членами революціонной партіи въ обсужденіи всего того, что касалось подготовки безпорядка 2-го Марта; г) въ произнесеніи рѣчи 2-го Марта въ балкѣ Камышевахѣ и д) въ активномъ участіи въ бывшихъ 2-го Марта безпорядкахъ. Утверждая, что 2-го Марта не былъ въ балкѣ „Камышевахѣ", Браиловскій заявилъ, что 2-го Марта, гуляя на Б. Садовой улицѣ и услыхавъ, что идутъ демонстранты, поспѣшилъ къ Таганрогскому проспекту, гдѣ дѣйствительно присоединился къ демонстрантамъ. Поступилъ такъ, не имѣя никакой опредѣленной цѣли; сдѣлалъ это подъ вліяніемъ сильнаго возбужденія и нервнаго волненія, сочувствуя требованіямъ демонстрантовъ, будучи озлобленъ тѣми трудностями, какими усѣянъ путь евреевъ, стремящихся къ полученію высшаго образованія, каковыя препятствія, какъ еврей, лично испыталъ. Когда въ толпѣ послышались крики: „бей полицію", то дѣйствительно обратился къ окружавшимъ его демонстрантамъ съ просьбою, чтобы они его подняли на рукахъ, сказавъ, что хочетъ сказать нѣсколько словъ. Когда просьба его была исполнена, то, обращаясь къ толпѣ, сказалъ, что не слѣдуетъ трогать полицію, но слѣдуетъ защищаться, если она станетъ бить демонстрантовъ.—Лицъ, поднимавшихъ его на рукахъ, не знаетъ.—Съ толпою дошелъ до Казанскаго пер., затѣмъ, отдѣлившись отъ толпы, ушелъ, не будучи никѣмъ задержанъ.—Съ Логачевой, Розаліей Локерманъ и Нагель знакомъ. Въ квартирѣ Логачевой бывалъ, но о сходкахъ ничего не знаетъ.—Бывая у Логачевой, всегда говорилъ по русски.

Не смотря на отрицаніе Браиловскаго бытности его въ „Камышевахѣ" и произнесенія имъ тамъ рѣчи, виновность его въ этомъ вполнѣ подтверждается слѣдующимъ. Городовой *Цвиркъ* показалъ, что когда, при видѣ казаковъ, толпа стала разбѣгаться, то онъ задержалъ того, кто говорилъ рѣчь въ балкѣ „Камышевахѣ", но задержаннаго освободили его единомышленники. Браиловскаго онъ, Цвиркъ, признаетъ за то лицо, которое говорило рѣчь. Помощникъ Пристава *Слюсаревъ*, урядникъ *Глуховъ* и городовой *Гончаровъ* признали, при предъявленіи имъ Браиловскаго, что онъ есть именно то лицо, которое говорило рѣчь 2-го Марта въ балкѣ „Камышевахѣ". Крестьянинъ Алексѣй *Кулешовъ*, что, имѣя порученіе слѣдить за извѣстнымъ лицомъ, онъ 2-го Марта видѣлъ, что это лицо вышло около 2-хъ часовъ изъ кухмистерской кулинарной школы вмѣстѣ съ Браиловскимъ, хорошо ему, Кулешову, извѣстнымъ; послѣ чего они отправились въ Долгановскій пер., домъ № 26, откуда они вмѣстѣ съ Розаліей Локерманъ, около 3-хъ съ половиною часовъ по полудни, отправились въ „Камышеваху", гдѣ онъ, Кулешовъ, видѣлъ, какъ Браиловскій, прибывъ туда, вмѣшался въ толпу народа. Крестьянинъ Леонидъ *Наземцевъ*, что Браиловскаго лично знаетъ и удостовѣряетъ, что 2-го Марта видѣлъ въ балкѣ „Камышевахѣ" Браиловскаго, который, прибывъ туда, собралъ около себя рабочихъ; тѣ его подняли на руки, и онъ говорилъ рѣчь, и въ концѣ которой предложилъ идти въ городъ. Крестьянинъ Дмитрій *Морозовъ*, что такъ какъ охраннымъ отдѣленіемъ получено было извѣщеніе, что 2-го Марта въ балкѣ „Камышевахѣ" готовится демонстрація, то онъ, какъ служащій въ этомъ отдѣленіи, пошелъ 2-го Марта въ названную балку. Когда выкинули флагъ, онъ, свидѣтель, направился сейчасъ-же туда, гдѣ флагъ былъ поднятъ. Подойдя туда, слышалъ, какъ Браиловскій, котораго лично знаетъ, говорилъ, обращаясь къ окружающей его толпѣ: „друзья, согласны ли вы помочь Ростовскому соціально-демократическому комитету идти въ городъ произвести демонстрацію". Далѣе, тотъ же свидѣтель удостовѣряетъ, что во главѣ толпы, вышедшей съ названной балки, шелъ Браиловскій.

2. *Розалія Локерманъ*, спрошенная въ качествѣ обвиняемой въ совершеніи тѣхъ же преступленій, что и Браиловскій, виновной себя не признала, заявивъ, что ни къ какому преступному сообществу не принадлежитъ, а потому ни въ сходкахъ, ни въ безпорядкѣ 2-го Марта не участвовала.—2-го Марта, до 6 часовъ по полудни, была дома; въ 6 часовъ вечера пошла съ сестрою Маргаритою гулять на Б. Садовую, но такъ какъ тамъ было много народу, то обѣ возвратились сейчасъ-же домой. 4-го Марта дѣйствительно была возлѣ зданія тюрьмы, но приходила узнать у брата, содержавшагося по обвиненію въ политическомъ преступленіи, не нужно-ли ему, брату, чего-либо. Лица, носящаго фамилію Полякова, вовсе не знаетъ. 1-го Марта ни на какой сходкѣ быть не могла, ибо въ этотъ день давала уроки, а остальное время была дома.

Приведенное объясненіе обвиняемой Локерманъ опровергается слѣдующимъ. Вышеприведеннымъ показаніемъ крестьянина *Кулешова* удостовѣренъ тотъ фактъ, что Розалія Локерманъ 2-го Марта, около 3-хъ часовъ дня, отправилась съ Браиловскимъ и лицомъ, за которымъ въ тотъ день наблюдалъ Кулешовъ, въ балку „Камышеваху", гдѣ и были, какъ это удостовѣрилъ этотъ свидѣтель. Крестьянинъ Леонидъ *Наземцевъ* удостовѣрилъ, что, узнавъ изъ разговоровъ рабочихъ, что 2-го Марта будетъ демонстрація, отправился съ утра въ балку „Камышеваху", чтобы слѣдить, кто въ демонстраціи будетъ участвовать. Въ числѣ лицъ, бывшихъ въ балкѣ, видѣлъ Розалію Локерманъ. Въ первый разъ она пришла утромъ и, пробывъ недолго, ушла. Потомъ она пріѣхала во второй разъ и участвовала въ демонстраціи. Она въ толпѣ шла возлѣ Браиловскаго и пѣла. Городовой Фи-

липпъ *Тесля* удостовѣрилъ, что, заступивъ 4-го Марта сего года на постъ возлѣ тюрьмы съ обязанностью никому не позволять переговариваться съ арестованными, онъ, увидя, что къ тюрьмѣ подошли Розалія Локерманъ и Марія Нагель, что было около 7 часовъ вечера, попросилъ ихъ уйти, что ими безпрекословно было исполнено. Спустя минуть пять, онъ снова замѣтилъ, что онѣ подошли. Свидѣтель предложилъ имъ отойти, и онѣ, какъ и въ первый разъ, не возражая, удалились. Когда онѣ, спустя нѣкоторое время, подошли въ третій разъ, то онъ, видя такую ихъ настойчивость, приписалъ ее тому, что онѣ что-то важное хотятъ сообщить арестованнымъ. По этому, не удаляя ихъ, спрятался, чтобы услышать, о чемъ онѣ будутъ говорить. Онъ положительно можетъ удостовѣрить, что въ это время Розалія Локерманъ, обращаясь къ кому-то изъ арестованныхъ, сказала: „господинъ Поляковъ, слушайте, я буду говорить. Въ воскресенье мы хорошо прошли по Садовой, побили полицію, а приставу такъ дали, что онъ, пожалуй, больше не встанетъ". Затѣмъ, Нагель стала восторженно говорить о томъ, что демонстрація удалась. Въ тюрьмѣ хлопали въ ладоши и кричали „ура".

Спрошенные по ссылкѣ Розаліи Локерманъ свидѣтели показали: Дворянка Софія *Касперовичъ* (двоюродная сестра обвиняемой), что, прійдя 2-го Марта, около 6 часовъ пополудни, къ Мелешко, у которой жила Розалія Локерманъ, застала и Мелешко, и Розалію дома; изъ разговора съ ними узнала, что онѣ въ 5 часовъ выходили изъ дому, но такъ какъ былъ бунтъ, то сейчасъ-же возвратились домой. Свидѣтельница 1-го Марта, въ 8 часовъ вечера, тоже была у нихъ, и онѣ были дома. Крестьянка Анна *Каменская* (служащая прислугою у Мелешко), что она удостовѣряетъ, что Розалія Локерманъ 2-го Марта была до 5 часовъ пополудни дома; въ 5 часовъ она и Мелешко пошли гулять и возвратились черезъ часъ на извощикѣ, сказавъ, что на Садовой бунтъ. Болѣе въ этотъ день онѣ никуда не выходили. На сколько помнитъ она, свидѣтельница, 1-го Марта Розалія Локерманъ тоже была дома.

3. Анна *Логачева*, спрошенная въ качествѣ обвиняемой въ тѣхъ-же преступленіяхъ, что и Браиловскій, и кромѣ того по обвиненію въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 4 ч. 252 ст. уложенія, не признала себя виновною: а) въ принадлежности къ революціонной партіи, ставящей себѣ задачею измѣненіе существующаго Государственнаго и общественнаго строя Россіи; б) въ томъ, что въ ея квартирѣ бывали сходки членовъ той партіи, на которыхъ обсуждались вопросы, относящіеся къ ихъ преступной дѣятельности, и что сама принимала участіе въ такихъ сходкахъ; в) что была въ числѣ организаторовъ безпорядка 2-го Марта; г) что приняла активное участіе въ этихъ безпорядкахъ и д) что имѣла у себя нелегальную литературу. Отрицая во всемъ свою виновность, она заявила, что 2-го Марта, будучи больной, была все время дома, что могутъ удостовѣрить хозяйка, у которой она живетъ, и ея прислуга. Лицъ, которые у нея бывали, назвать не желаетъ, чтобы не причинить имъ безпокойства. Съ лицами, бывшими у нея, всегда говорила по русски. Найденный у нея при обыскѣ номеръ подпольной литературы „Искра" взяла прочесть, но у кого, того сказать не желаетъ. 1-го Марта ни на какой сходкѣ не была.

Спрошенные свидѣтели показали;

Городовой *Цвирко*, что онъ положительно удостовѣряетъ, что 2-го Марта видѣлъ въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкѣ, Логачеву два раза; въ первый разъ— около 5 часовъ, когда толпа была на Б. Садовой между Никольскимъ пер. и Таганрогскимъ проспектомъ. Помнитъ, что она тогда шла подъ руку съ Браиловскимъ. Второй разъ видѣлъ около 6 часовъ, когда толпа была между Казанскимъ пер. и Б. проспектомъ. Крестьянинъ *Курченко* тоже удостовѣрилъ, что, идя въ качествѣ зрителя и пристально всматриваясь въ лицъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкѣ, онъ положительно и безошибочно утверждаетъ, что въ числѣ демонстрантовъ была Анна Логачева, которая, идя въ толпѣ, кричала „ура". Мѣщанка Анастасія *Строителева*, что въ Ноябрѣ прошлаго года въ одинъ и тотъ же день у нея поселились Логачева и Нагель, занявъ двѣ смежныя комнаты. У Логачевой бывали собранія; сколько бывало лицъ на этихъ собраніяхъ свидѣтельница сказать не можетъ. Знакомыхъ у Логачевой, на сколько она, свидѣтельница, могла замѣтить, было 10 мужчинъ и 2 женщины. 1-го Марта, въ Субботу, Логачева и Нагель вечеромъ не были дома. Выходила-ли 2-го Марта Логачева, она, свидѣтельница, не знаетъ, но помнитъ, что когда возвратилась прислуга, Анастасія Андреева, и стала ей, свидѣтельницѣ, разсказывать о бывшихъ безпорядкахъ, то въ кухню приходила Логачева, казавшаяся свидѣтельницѣ взволнованною, и тоже разспрашивала Андрееву. Она, свидѣтельница, въ тотъ день вечеромъ уходила изъ дому и возвратилась въ 12 часовъ ночи. Когда съ 2-го на 3-е Марта пришла полиція—произвести обыскъ у Логачевой и Нагель, то она, свидѣтельница, чувствовала въ передней запахъ гари. Въ числѣ лицъ, навѣщавшихъ Логачеву, была Розалія Локерманъ. Крестьянка Анастасія *Андреева*, служившая прислугою у Строителевой, что Логачеву навѣщали 10 мужчинъ и 4 дѣвушки. Собранія у Логачевой бывали часты, на которыхъ бывали 10 мужчинъ и одна дѣвушка. Гости засиживались до поздней ночи. О чемъ они говорили, она, свидѣтельница, не знаетъ, ибо говорили не по русски. 2-го Марта она, свидѣтельница, ушла изъ дому въ 4 часа и возвратилась около 6-ти. До 4-хъ и послѣ 6-ти она, свидѣтельница, видѣла Логачеву дома. Когда она, свидѣтельница, разсказывала Строителевой о безпорядкахъ, то пришла Логачева, видимо разстроенная, и спрашивала: „видѣла-ли она, свидѣтельница, казаковъ и полицію". Когда въ ночь на 3-е Марта пришла полиція произвести обыскъ, и околоточный надзиратель послалъ ее, чтобы Логачева и Нагель скорѣе одѣвались, то въ комнату она войти не могла, ибо Нагель придерживала дверь. Сквозь дверную щель свидѣтельница видѣла Нагель, державшую въ рукахъ спичку, и слышенъ былъ запахъ гари. Когда были предъявлены свидѣтельницѣ фотографическія карточки Браиловскаго и Локерманъ, то она признала, что лица эти бывали у Логачевой. Мѣщанинъ Акимъ *Сковдиренко*, что когда у него въ 1902 году жила Логачева, то у нея часто бывали собранія; по преимуществу были евреи и еврейки.

Начальникъ Донского Охраннаго отдѣленія далъ слѣдующія свѣдѣнія. 1-го Марта Логачева, Нагель и Браиловскій, выйдя отъ Логачевой въ 8 часовъ вечера, отправились на Темерникъ къ кирпичнымъ сараямъ, гдѣ была сходка рабочихъ. Между 10 и 11 часами

ночи вернулись домой. 2-го Марта, около 10 часовъ дня, Логачева была у Розаліи Локерманъ и возвратилась домой около 2-хъ часовъ и пробыла до 4-хъ часовъ.

4) Марія *Нагель*, спрошенная въ качествѣ обвиняемой въ совершеніи проступковъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 250 ст. и 318 ст. уложенія, виновною себя не признала: а) въ принадлежности къ тайному сообществу, направившему свою дѣятельность къ измѣненію Государственнаго и общественнаго строя Россіи, б) въ принятіи участія въ сходкахъ членовъ того сообщества; в) въ принятіи участія въ организаціи безпорядковъ 2-го Марта: г) въ активномъ участіи въ безпорядкахъ 2-го Марта и д) въ имѣніи у себя запрещенныхъ книгъ и изданій. Далѣе, она объяснила, что съ Логачевой она познакомилась случайно въ Ноябрѣ 1902 года. Когда она наняла комнату у Строителевой, то вскорѣ пріѣхала туда жить Логачева, занявъ сосѣднюю комнату. Дверь изъ комнаты въ комнату Логачевой открывалась только на ночь. Общихъ знакомыхъ у нея съ Логачевой не было, и она, Нагель, не вела знакомства съ тѣми, которые бывали у Логачевой. Брайловскаго не знаетъ, а съ Розаліей Локерманъ говорила лишь одинъ разъ, когда та, прійдя къ Логачевой и не заставъ ее дома, просила о приходѣ передать Логачевой. Когда полиція пришла производить обыскъ, то она, Нагель, разбудила Логачеву и стала одѣваться. Замѣтивъ потомъ, что у Логачевой что-то горитъ, спросила о томъ Логачеву, которая отвѣтила, что подожгла бумагу. Все то, что было отобрано при обыскѣ, ей не принадлежитъ. 2-го Марта, въ 2 часа дня, пошла на урокъ; потомъ къ знакомымъ и возвратилась домой въ 8 часовъ вечера, когда въ первый разъ услышала о бывшихъ въ тотъ день безпорядкахъ. 1-го Марта вечеромъ была у тетки Маріи Александровны Нагель. Второго Марта на урокѣ была у Сущинской: была тамъ съ 3-хъ часовъ и до 5½. 4-го Марта около зданія тюрьмы была; приходила узнать у Логачевой, не нуждается-ли она въ чемъ-либо.

Спрошенные свидѣтели показали:

Крестьянинъ Леонидъ *Наземцевъ* что 2-го Марта въ балку «Камышеваху» Нагель пришла передъ началомъ безпорядка. Онъ, свидѣтель, видѣлъ, какъ она подошла къ какимъ-то дѣвушкамъ, и слышалъ, какъ она, обращаясь къ нимъ, сказала: «да здравствуетъ 8-ми часовый рабочій день; дружно господа; это наше право и мы должны требовать свое». Онъ, свидѣтель, помнитъ, что когда кто-то тогда сказалъ, обращаясь къ Нагель: «какая ты шустрая», то она отвѣтила: «убирайтесь отсюда, чтобы Васъ здѣсь не было». Онъ, свидѣтель, видѣлъ потомъ Нагель въ толпѣ демонстрантовъ; она тогда пѣла и кричала: «долой самодержавіе» Городовой *Тесля*, какъ это вышеупомянуто, удостовѣряетъ, что Нагель, прійдя 4-го Марта къ зданію тюрьмы съ Резаліей Локерманъ, восторженно говорила о томъ, что демонстрація удалась. Крестьянка Анастасія *Андреева* удостовѣрила, что Нагель помогала Логачевой сжигать компрометирующія бумаги. Та-же свидѣтельница удостовѣрила, что Нагель, когда бывали собранія у Логачевой, въ комнату послѣдней не входила. Тетка обвиняемой, Марія *Нагель* заявила, что она не помнитъ, была-ли 1-го Марта вечеромъ у нея обвиняемая Нагель. Жена врача, Марія *Сущинская* удостовѣрила, что Марія Нагель въ день ростовскихъ безпорядковъ занималась съ ея дочерью отъ 3-хъ до 5-ти часовъ пополудни. Вышеприведеннымъ сообщеніемъ начальника охранной стражи установлено, что Марія Нагель, Брайловскій и Логачева вышли вмѣстѣ и вмѣстѣ присутствовали на сходкѣ, бывшей наканунѣ безпорядковъ.

5) Василій *Поляковъ*, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 252, 264 и 318 ст.ст. уложенія, не признавая себя виновнымъ: а) въ принадлежности къ тайному сообществу, поставившему себѣ задачею ниспроверженіе существующаго государственнаго строя; б) въ активномъ участіи въ безпорядкахъ 2 го Марта и в) въ оказаніи сопротивленія чинамъ полиціи во время прекращенія безпорядковъ, объяснилъ, что, возвращаясь 2-го Марта, около 5-ти часовъ, встрѣтилъ возлѣ Казанскаго переулка толпу; желая скорѣе попасть домой, пошелъ сквозь толпу; толпа сбила его съ ногъ; онъ упалъ и былъ въ это время задержанъ. Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ сопротивленіи, онъ объяснилъ, что шелъ по Садовой черезъ Казанскій пер., въ это время толпа бросилась бѣжать и сбила его съ ногъ; когда онъ упалъ, то подбѣжалъ городовой и арестовалъ его.

Спрошенные свидѣтели показали: городовой *Каширинъ*, что, слѣдуя вмѣстѣ съ толпою, хорошо замѣтилъ одного демонстранта, шедшаго вблизи флагоносцевъ и все время кричавшаго: «ура». Когда толпа стала разбѣгаться, то онъ, Каширинъ, схватилъ этого демонстранта, оказавшагося Поляковымъ. Будучи задержанъ, Поляковъ, обращаясь къ толпѣ, кричалъ: «братцы, обороните, что-же меня одного кидаете». Хотя изъ толпы стали бросать въ него, Каширина, камнями, но онъ не выпустилъ, Полякова и съ помощью городового Афонина доставилъ Полякова въ участокъ. Жандармскій унтеръ-офицеръ Гриценко, что онъ въ толпѣ, когда она бросала камнями въ полицію, видѣлъ Полякова, но не замѣтилъ, бросалъ-ли онъ или нѣтъ

6) Спиридонъ *Логвиновъ*, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго по обвиненію въ совершеніи проступковъ, предусмотрѣнныхъ 252 и 318 ст уложенія, не признавая себя виновнымъ ни въ принадлежности къ преступному сообществу, ни въ участіи въ безпорядкахъ, бывшихъ 2-го Марта, далъ слѣдующія объясненія. 2 го Марта съ своими знакомыми Иваномъ и Николаемъ, фамиліи которыхъ не знаетъ, передъ вечеромъ пошелъ въ гостиницу «Москва», что на Б. проспектѣ. Идя туда по Б.-Садовой, ничего не замѣтилъ. Въ гостиницу не пустили; а потому пошли назадъ. Выйдя на Б.-Садовую, увидѣли, что по тротуарамъ ходилъ народъ взадъ и впередъ. Возлѣ городского сада городовые задержали какого-то человѣка Онъ, обвиняемый, спросилъ товарища: «за что это арестовываютъ». Когда-же съ товарищемъ прошелъ 4 шага, то подошли городовые и по неизвѣстной ему причинѣ его арестовали.

Спрошенные свидѣтели показали: городовой *Цвирко*, что Логвиновъ, неся флагъ, кричалъ, «долой самодержавіе и капиталистовъ» Крестьянинъ *Курченко*, что видѣлъ Логвинова въ толпѣ. Онъ несъ въ рукѣ кругъ проволоки и кричалъ «ура» Крестьянинъ *Наземцевъ*, что Логвиновъ былъ въ числѣ демонстрантовъ, пѣлъ и кричалъ. Крестьяне Иванъ *Липатовъ* и Николай *Юдинъ*, что 2-го Марта, когда у Липатова былъ Юдинъ, пришелъ Логвиновъ и предложилъ отправиться на «кулачки». Они втроемъ отправились въ балку

«Камышеваху». Когда толпа пошла въ городъ, то и они втроемъ пошли, но шли сзади на значительномъ разстояніи. Когда полиція стала разгонять толпу, то они пошли домой, и въ это время полиція арестовала Логвинова, но ихъ, свидѣтелей, не арестовали.

7) Николай *Полтава*, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 250, 1 ч. 252, 264 и 318 ст.ст. уложенія, не призналъ себя виновнымъ: а) въ принадлежности къ вышеупомянутому преступному сообществу, б) въ принятіи участія въ безпорядкахъ 2-го Марта и в) въ сопротивленіи чинамъ полиціи во время тѣхъ безпорядковъ. Далѣе, онъ заявилъ что 2-го Марта, около 4-хъ часовъ, пошелъ съ Григоріемъ Безруковымъ посмотрѣть на «кулачки» Когда толпа двинулась въ городъ, то онъ, Григорій Безруковъ и присоединившійся къ нимъ Юрьевъ остались, на горѣ возлѣ балки; спустя полчаса пошли въ винную лавку, находящуюся возлѣ завода Плугатырева; оттуда пошли въ городъ; по пути Безруковъ пошелъ домой; возвратился черезъ полчаса съ Гричевымъ; затѣмъ всѣ они направились по Б. Садовой; въ пути Гричевъ отсталъ отъ нихъ, а они втроемъ пошли въ гостинницу Нарыцына на Никольской улицѣ; въ гостинницу ихъ не пустили, а потому они обратно пошли по Б. Садовой домой; на Таганрогскомъ проспектѣ Юрьевъ отсталъ; когда-же онъ, обвиняемый, пошелъ съ Безруковымъ и когда дошелъ съ нимъ до угла Б. Садовой и Никольскаго переулка, то его, обвиняемаго и Безрукова арестовали городовые, вѣроятно, потому что онъ, обвиняемый и Безруковъ были замѣтно выпившими.

Спрошенные свидѣтели показали:

Околоточный надзиратель *Ушаковъ*, что когда толпа бѣжала, то задержалъ Полтаву, ибо во время безпорядковъ замѣтилъ, что Полтава, во время движенія толпы, кричалъ: «да здравствуетъ политическая свобода; долой царя; долой самодержавіе; бей полицію». Околоточный надзиратель *Глуховъ*, что онъ съ Ушаковымъ задержали Полтаву, который, убѣгая, кричалъ: «да здравствуетъ политическая свобода». Околоточный надзиратель *Ротовъ*, что помогъ Ушакову задержать Полтаву, который, по словамъ Ушакова, во время безпорядковъ кричалъ: «долой самодержавіе». Когда Полтаву арестовали, то онъ кричалъ: «да здравствуетъ политическая свобода; долой самодержавіе»!

Спрошенные по ссылкѣ Полтавы свидѣтели: *Безруковъ*, *Грачевъ* и *Юрьевъ* удостовѣрили: *Юрьевъ* вполнѣ подтвердилъ объясненіе Полтавы, но заявилъ, что разстался съ Полтавою въ Почтовомъ переулкѣ, потому что Полтава, будучи пьянъ, затрагивалъ проходившихъ дѣвушекъ. Затѣмъ, онъ заявилъ, что, проходя первый и второй разъ по Садовой ул., ни какой тамъ толпы не видѣлъ. *Грачевъ*, что 2-го Марта, около 4-хъ часовъ дня, зашелъ къ Григорію Безрукову. Дома его не засталъ, а отъ домашнихъ узналъ, что Григорій пошелъ на «кулачки». Черезъ 10 минутъ пришелъ Григорій и, сообщая о томъ, что толпа устроила демонстрацію, предложилъ ему, Грачеву, пойти посмотрѣть. Онъ, Грачевъ, и домашніе совѣтовали не идти, но Григорій пошелъ, говоря, что будетъ смотрѣть издали. Онъ, Грачевъ, пошелъ съ Григоріемъ и на углу Темерницкой улицы встрѣтили Полтаву и Юрьева, съ которыми черезъ Долмановскій пер. пошли на Б. Садовую. Такъ какъ Полтава былъ сильно пьянъ, то онъ, свидѣтель, предложилъ Безрукову идти скорѣе, чтобы быть далѣе отъ Полтавы. Онъ, свидѣтель, когда отошелъ отъ Полтавы шага на четыре, слышалъ, какъ Полтава сказалъ: «что же мы не такіе-же люди, какъ они; мы постоимъ тоже за нихъ». На углу Б. Садовой и Братскаго пер., свидѣтель оставилъ Григорія, Полтаву и Юрьева, которые пошли вверхъ по Садовой. Григорій *Безруковъ*, что 2 Марта, около 4-хъ часовъ, пошелъ съ Полтавою на «кулачки». Когда толпа двинулась въ городъ, то за толпою не пошли, а оставшись, пили водку съ присоединившимся Юрьевымъ. Затѣмъ съ присоединившимся Грачевымъ пошли въ гостинницу Нарыцына; на пути Грачевъ отсталъ; въ гостинницу пошли онъ, Григорій, Полтава и Юрьевъ. Когда вышли изъ гостинницы, Юрьевъ ушелъ, а онъ, Григорій и Полтава пошли далѣе и въ это время ихъ арестовали.

8) Константинъ *Глазуновъ*, привлеченный производившимъ дознаніе по обвиненію въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 252 ст. и 318 ст. уложенія, и судебнымъ слѣдователемъ въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 264 ст. уложенія, виновнымъ себя не призналъ, въ совершеніи тѣхъ преступленій. Далѣе онъ заявилъ, что 2-го Марта, послѣ обѣда, пошелъ на базаръ поискать работы; выйдя на Садовую улицу, увидѣлъ большую толпу народа; въ то время, когда, идя по тротуару, хотѣлъ ее обогнать, былъ арестованъ по неизвѣстной ему причинѣ.

Спрошенные въ качествѣ свидѣтелей показали:

Мѣщанинъ *Медвѣдевъ*, у котораго жилъ Глазуновъ, что послѣдній 2-го Марта съ утра и до 4 часовъ былъ дома; въ 4 часа ушелъ, сказавъ, что идетъ посидѣть около дома у воротъ; болѣе Глазуновъ въ тотъ день домой не приходилъ. Городовой *Раевскій*, что когда приставъ Антоновъ бросился въ толпу, чтобы задержать флагоносцевъ, то онъ, Раевскій, бросился за Антоновымъ; въ это время Глазуновъ ударилъ его, Раевскаго, съ такою силою, что у него изо-рта полилась кровь. Онъ схватилъ Глазунова, ибо онъ, запутавшись ногами въ проволочный кругъ, упалъ. При помощи городового Строева, онъ, Раевскій, доставилъ Глазунова въ участокъ. Городовой *Строевъ* подтвердилъ показаніе Раевскаго.

9) Соломонъ *Боруховъ*, привлеченный къ отвѣтственности по 1 ч. 252, 264 и 318 ст.ст. уложенія, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что около Таганрогскаго проспекта присоединился къ толпѣ, но въ качествѣ зрителя. Онъ слыхалъ крики: «да здравствуетъ политическая свобода, долой самодержавіе», но самъ не кричалъ, въ полицейскихъ чиновъ камнями не бросалъ и никакого участія въ безпорядкѣ не принималъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе съ толпою, ушелъ. На углу Казанскаго пер. встрѣтился съ Столкарцомъ; пройдя нѣсколько шаговъ, ихъ арестовали.

Спрошенные свидѣтели показали:

Мѣщанинъ Николай *Самаринъ*, что Боруховъ 2-го Марта былъ до 2-хъ часовъ дома; въ 2 часа ушелъ и болѣе дома не былъ. Крестьянинъ Дмитрій *Морозовъ*, что Боруховъ, идя въ безчинствовавшей толпѣ, кричалъ: «долой самодержавіе, да здравствуетъ свобода». Городовой *Цвирко*, что видѣлъ, какъ Боруховъ бросалъ въ полицейскихъ камнями. Унтеръ-офицеръ *Гриценко* удостовѣрилъ, что Боруховъ присоединился къ толпѣ на углу Б. Садовой и Таганрогскаго проспекта; толпа его присоединеніе встрѣтила криками восторга.

Крестьянинъ *Курченко*, что онъ замѣтилъ, какъ Боруховъ, идя въ толпѣ, кричалъ: «ура». Тоже удостовѣрилъ и крестьянинъ *Наземцевъ*. Городовой *Семинихинъ*, что, когда толпа бѣжала, то онъ задержалъ въ то время Борухова, ибо онъ, идя въ толпѣ, кричалъ: «ура».

10) Самуилъ *Столкарцъ*, привлеченный по обвиненіямъ въ совершеніи преступленій, редусмотрѣнныхъ 1 ч. 252, 264 и 318 ст. уложенія, не признавая себя ни въ чемъ виновнымъ, заявилъ, что 2-го Марта въ безпорядкахъ не участвовалъ. Съ Браиловскимъ не знакомъ. 2-го Марта, съ 10-ти и до 4-хъ часовъ дня, былъ дома; гдѣ же былъ съ 4-хъ и до 5-ти часовъ, сказать не желаетъ.

Спрошенные свидѣтели показали:

Городовой *Цвирко*, что онъ видѣлъ, какъ Столкарцъ бросалъ въ полицейскихъ камнями. Кромѣ того видѣлъ, какъ Столкарцъ несъ флагъ. Крестьянинъ *Наземцевъ*, что въ толпѣ демонстрантовъ Столкарцъ кричалъ и пѣлъ революціонныя пѣсни.

11, 12) Фекла *Чумаченко* и Татьяна *Кисвянцева*, не признавая себя виновными въ совершеніи предъявленныхъ имъ обвиненій по 1 ч. 252 и 318 ст. ст. уложенія, заявили, что 2-го Марта пошли посмотрѣть на кулачки. Когда толпа съ флагами пошла въ городъ, то и онѣ изъ любопытства пошли сзади за толпой. Дойдя до Соборнаго пер., она, Чумаченко, не видя ничего интереснаго, пошла домой. Кисвянцева тоже пошла домой, потому что узнала, что такія сборища воспрещены.

Спрошенные свидѣтели показали:

Крестьянинъ Дмитрій *Морозовъ*, что онъ положительно удостовѣряетъ, что Чумаченко и Кисьянцева, идя въ толпѣ, кричали: «ура», «долой самодержавіе», «да здравствуетъ свобода».

Такое же активное участіе Чумаченковой и Кисвянцевой устанавливается и показаніями крестьянина *Курченки*, мѣщанина *Наземцева* и городовыхъ *Оболенскаго* и *Цвирка*.

13) Александръ *Христенко*, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ, 1 ч. 252, 264 и 318 ст. ст. уложенія, виновнымъ ни въ чемъ себя не призналъ и заявилъ, что въ толпѣ не былъ. 2-го Марта, съ 3-хъ и до 5-ти часовъ дня, гулялъ съ знакомыми, что могутъ удостовѣрить: Сергѣй Ягуновъ, Владиміръ Христенко и Антонъ Зелинскій.

Спрошенные свидѣтели дали слѣдующія показанія: городовой *Цвирко*, что Христенко есть именно то самое лицо, которое при немъ наносило удары Оболенскому по раненному носу калошею, спавшею съ ноги Оболенскаго. Городовой *Оболенскій*, что когда приставъ Антоновъ бросился въ толпу, то въ это время Христенко хотѣлъ нанести ему ударъ палкою, которую онъ, Оболенскій, вырвалъ изъ его руки. Далѣе, Оболенскій заявилъ, что дѣйствительно въ то время, когда онъ лежалъ раненый, кто-то билъ его по носу калошею. Крестьянинъ *Курченко*, что въ толпѣ видѣлъ Христенку, и слышалъ, какъ онъ кричалъ: «ура». Участіе Христенки въ безпорядкахъ удостовѣрили тоже мѣщанинъ *Наземцевъ* и городовой *Свирыдовъ*, видѣвшій, какъ Христенко билъ раненаго Оболенскаго.

Спрошенные по ссылкѣ обвиняемаго Христенки свидѣтели показали: мѣщанинъ Сергѣй *Ягуновъ*, что 2-го Марта, около 3-хъ часовъ дня, пришелъ къ нему обвиняемый Александръ Христенко и предложилъ пойти гулять. Такъ какъ свидѣтель отказался, то Христенко ушелъ къ своему брату, Владиміру Христенко. *Владиміръ Христенко*, что отъ Ягунова пришелъ къ нему, свидѣтелю, Александръ Христенко и предложилъ идти гулять. Вскорѣ пришелъ тоже Зелинскій, и они втроемъ пошли на Б. Садовую. Когда безчинствующая толпа появилась, то они втроемъ пошли за нею, но держась отъ нея въ сторонѣ. —Дойдя до Казанскаго пер., онъ, свидѣтель, Александръ Христенко и Зелинскій пошли домой.—Потомъ снова пришли на Садовую, гдѣ около городскаго сада присоединился Векленко. Мѣщанинъ Иванъ *Зелинскій*, что 1-го Марта, встрѣтивъ Александра и Владиміра Христенко, условился съ ними идти 2-го Марта на „кулачки". По этой причинѣ 2 го Марта, въ 3 часа, пришелъ къ Владиміру Христенко, гдѣ засталъ Александра Христенко.—Когда вышли на Б. Садовую, то безчинствовавшая толпа бросала камнями въ полицію. Когда пришли казаки и стали разгонять толпу, то онъ, Зеленскій, и оба Христенки пошли домой; затѣмъ снова, около 7 часовъ, пошли, и къ нимъ присоединился Векленко.—По какому поводу послѣ этого городовые задержали Александра Христенко и Векленко,—онъ, свидѣтель, не знаетъ.

14. Никифоръ *Ильницкій*, привлеченный къ отвѣтственности по 2 ч. 252 и 318 ст. Уложенія, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что 2-го Марта не принималъ участія въ безпорядкахъ, ибо находился дома, что могутъ удостовѣрить его родители.

Спрошенные свидѣтели показали:

Крестьянинъ *Иванъ Фокинъ* (глухонѣмой), что въ безчинствовавшей толпѣ видѣлъ Ильницкаго, но что послѣдній дѣлалъ—того не замѣтилъ. Жандармскій унтеръ-офицеръ *Кулешовъ*, что въ безчинствовавшей толпѣ видѣлъ Ильницкаго, у котораго въ рукѣ былъ колъ.

Спрошенные по ссылкѣ обвиняемаго Ильницкаго:

Мѣщанинъ *Степанъ Ильницкій* (отецъ), что, проснувшись отъ шума въ балкѣ „Камышевахѣ" (живетъ возлѣ балки), пошелъ туда.—Не можетъ съ достовѣрностью сказать, были-ли жена и сынъ дома во время ухода его, свидѣтеля, въ балку.—Когда же онъ возвратился изъ балки, то дома не было ни жены, ни сына.—Жена его пришла минутъ черезъ пять послѣ его прихода, а сынъ значительно позже, такъ часовъ около 5 или 6-ти. Мѣщанка *Наталія Ильницкая* (мачеха обвиняемаго), что когда она возвратилась домой 2-го Марта, то дома застала мужа и пасынка.

15. *Андріанъ Куксинъ*, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 252 ст. и 318 ст. уложенія, не призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что не знаетъ, по какому поводу былъ арестованъ, ибо за толпою шелъ изъ любопытства, не принимая участія въ безпорядкахъ. Въ подтвержденіе справедливости своего показанія сослался на Петра Трошкова

Свидѣтели по отношенію къ нему показали: Крестьянинъ *Наземцевъ*, что 2-го Марта видѣлъ Куксина въ балкѣ „Камышевахѣ" еще до начала безпорядковъ. Куксинъ тогда въ средѣ рабочихъ говорилъ: „правительство—это одно мошенничество; правители состоятъ

изъ мошенниковъ, которые и владѣютъ нами; долой этотъ гнетъ".—Крестьянинъ *Курченко* удостовѣрилъ, что Куксинъ шелъ впереди толпы и несъ флагъ. Сельскій обыватель *Петръ Трошковъ*, что 2 го Марта, до 4 часовъ дня. Куксинъ работалъ на заводѣ, построенномъ на гниловской землѣ, а въ 4 часа ушелъ. Рабочіе завода, живущіе въ Ростовѣ на Дону, идя домой, могутъ идти по балкѣ „Камышевахѣ".

16. *Николай Дрожжовкинъ*, привлеченный къ отвѣтственности по 2 ч. 252 и 318 ст. Уложенія, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что 1-го Марта, въ субботу, получивъ плату за работу, пьянствовалъ съ своимъ товарищемъ Пономаревымъ, у котораго и ночевалъ.—2 го Марта, въ воскресенье, пошелъ съ Пономаревымъ утромъ въ лавочку и выпили тамъ по стакану водки.—Такъ какъ денегъ у него, обвиняемаго, и Пономарева уже не было, то каждый изъ нихъ продалъ свои калоши, и на вырученныя деньги купили пива. Послѣ этого онъ, обвиняемый, съ Пономаревымъ отправился къ бывшему своему квартирохозяину. Снова тамъ пили водку. Около 5—6 ти часовъ оттуда на извощикѣ поѣхали домой. Проѣзжая по Садовой, онъ, обвиняемый, видѣлъ, что толпы народа стояли, молча, на тротуарахъ. Кажется, что около городского сада Пономаревъ соскочилъ съ извощика и бросился въ толпу. Въ это время извощикъ остановился, а подошедщіе городовые повезли его, обвиняемаго, въ участокъ.

Свидѣтели по отношенію къ этому обвиняемому показали: крестьянинъ *Курченко*, что въ толпѣ видѣлъ Дрожжовкина.—Дрожжовкинъ тогда пѣлъ какія-то пѣсни.—Казакъ *Степанъ Пономаревъ*, что 2 го Марта утромъ пьянствовалъ съ Дрожжовкинымъ, въ 12 час. дня поѣхалъ, по предложенію Дрожжовкина, къ его знакомому, у котораго пьянствовали до вечера, а затѣмъ онъ, свидѣтель, помнитъ, что, возвращаясь домой, поѣхалъ съ Дрожжовкинымъ по Садовой, но не можетъ вспомнить, куда въ это время дѣвался Дрожжовкинъ. Мѣщанинъ *Николай Ивановъ* удостовѣрилъ, что 2-го Марта Дрожжовкинъ и Пономаревъ пробыли у него съ 2-хъ и до 4-хъ часовъ дня.

17. *Антонъ Бондаревъ* и привлеченный къ отвѣтственности по 1. ч. 252 и 318 ст. Уложенія, не призналъ себя виновнымъ и далъ слѣдующее объясненіе —2-го Марта, въ два часа дня, пошелъ въ гостинницу обѣдать; оттуда пошелъ на базаръ, гдѣ былъ до вечера. —Возвращаясь съ базара, встрѣтилъ на Б. Садовой Петра Благодарева, шедшаго съ Маріей Пауковой. Идя съ ними и замѣтивъ большое стеченіе народа, спросилъ Благодарева: „что это тутъ происходитъ?" На что Благодаревъ отвѣтилъ: „кто его знаетъ, говорятъ люди, что бунтъ" Возлѣ Казанскаго переулка Паукова отстала; онъ-же, обвиняемый, увеличивъ шагъ, торопилъ Благодарева идти скорѣе. Когда съ Благодаревымъ прошелъ городской домъ, то какой-то полицейскій, задержавъ его, обвиняемаго, приказалъ городовому отвезть въ участокъ.

Спрошенные свидѣтели показали: крестьянинъ *Курченко*, что въ безчинствовашей толпѣ видѣлъ обвиняемаго Бондарева, который, идя и имѣя въ рукахъ дрючекъ, кричалъ: „ура". —Мѣщанинъ *Наземцевъ*, что Бондаревъ вмѣстѣ съ другими пѣлъ революціонныя пѣсни и кричалъ. Крестьянинъ *Петръ Благодаревъ*, что 2 го Марта, послѣ обѣда, пошелъ навѣстить свою родственницу Марію Паукову. Не заставъ ее дома и возвращаясь домой, встрѣтилъ на Садовой своего односельца, обвиняемаго Бондарева. Спросивъ послѣдняго, куда онъ ходилъ, и получивъ отвѣтъ, что ходилъ онъ искать квартиру, пошелъ далѣе съ Бондаревымъ. На Садовой полиція въ это время удаляла публику съ тротуаровъ. Онъ свидѣтель, не видѣлъ тогда флаговъ и не слышалъ криковъ. Онъ, свидѣтель, шелъ тогда немного впереди Бондарева и разглядывалъ вывѣски. Оглянувшись назадъ, онъ, свидѣтель, увидѣлъ, что два городовыхъ посадили Бондарева на извощика и повезли. Крестьянка *Марія Паукова*, что 2 го Марта, около 4-хъ часовъ дня, идя къ своей крестной матери, живущей на Темерникѣ, встрѣтила на Б. Садовой шедшихъ вмѣстѣ обвиняемаго Бондарева и Благодарева, съ которыми и пошла. Безпорядковъ тогда не было, только полицейскіе просили публику не толпиться на тротуарахъ. Она, свидѣтельница, дошла съ Бондаревымъ и Благодаревымъ до Казанскаго пер., гдѣ они ее оставили.

18 *Петръ Векленко*, привлеченный къ отвѣтственности, по 252 ст. и 318 ст. Уложенія, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что въ безпорядкахъ 2-го Марта не участвовалъ, ибо въ этотъ день, до 8 час. пополудни, былъ дома. Выйдя изъ дому въ 8 часовъ гулять, встрѣтилъ на Б Садовой Владиміра и Александра Христенко съ ихъ товарищемъ, фамиліи котораго не знаетъ. Пройдя съ ними Садовую раза два и собираясь идти домой, былъ арестованъ вмѣстѣ съ Александромъ Христенко. Къ этому Векленко добавилъ, что дома почти все время до 8 часовъ занимался съ учителемъ, фамиліи котораго не знаетъ, черченіемъ.—Затѣмъ въ послѣдующемъ показаніи заявилъ, что изъ дому ушелъ въ 7 или $7^1/_2$ часовъ.

Спрошенные свидѣтели показали: городовой *Цвирко*, что въ обвиняемомъ Векленко онъ признаетъ то лицо, которое замахнулось съ цѣлью ударить Оболенскаго, когда тотъ лежалъ раненый. Если Векленко не ударилъ Оболенскаго, то только потому, что другіе городовые поспѣшили къ послѣднему на помощь. Крестьянинъ *Курченко*, что въ безчинствовавшей толпѣ видѣлъ Векленко. Городовой *Свиридовъ* показалъ тоже, что и Цвирко. Мѣщанинъ *Наземцевъ* удостовѣрилъ, что въ буйствующей толпѣ видѣлъ Викленко

Спрошенные, по ссылкѣ обвиняемаго Векленко, свидѣтели удостовѣрили: Мѣщанинъ *Фролъ Векленко* (отецъ обвиняемаго), что сынъ его, Петръ, 2-го Марта занимался до 7 часовъ по полудни черченіемъ, а потомъ сидѣлъ около дома съ Корнеемъ Твердухинымъ и Андреемъ Кушнаренко. Мѣщанка *Улита Кушнаренкова*, что обвиняемый Векленко до 6 часовъ былъ дома; съ 6 до 7 сидѣлъ съ нею и ея отцомъ возлѣ дома, а въ $7^1/_2$ часовъ ушелъ. Мѣщанинъ *Тихонъ Тертышный*, что 2-го Марта занимался съ Векленко черченіемъ до 6-ти часовъ. Съ обвиняемымъ Векленко занимался около 5 мѣсяцевъ. Мѣщанинъ *Корней Твердухинъ*, что обвиняемый Векленко до 7-ми часовъ занимался черченіемъ, а затѣмъ, по окончаніи занятій, въ 7 часовъ 10 минутъ вечера ушелъ.

19 *Семенъ Васильченко*, привлеченный къ отвѣтственности по 1-ой и 4 ч. 252 и 318 ст. уложенія, виновнымъ себя не призналъ и далъ слѣдующее объясненіе. Ночь съ 1-го на 2-ое Марта прогулялъ въ Ростовѣ Н/Д. и въ Гниловской станицѣ, потому что была хорошая погода. Находясь 2-го Марта въ балкѣ „Камышевахѣ", но не участвуя въ кулач-

кахъ, замѣтилъ, что были выброшены флаги и что тогда прекратились „кулачки". Когда толпа двинулась въ городъ, то изъ любопытства пошелъ за нею, но, дойдя до желѣзнодорожнаго переѣзда, вернулся обратно въ балку, думая, что тамъ продолжаются „кулачки". —Такъ какъ оказалось, что кулачки уже кончились, то пошелъ бродить и вернулся домой поздно вечеромъ. Возвратившись домой, матери своей не говорилъ: „мама, меня арестуютъ". Словамъ матери не слѣдуетъ придавать значенія, ибо она, по мнѣнію его, обвиняемаго, умственно не нормальна. Кому принадлежитъ брошюра: „Самодержавіе и стачки", представленная матерью его, обвиняемаго, не знаетъ.

Спрошенные свидѣтели показали:

Крестьянка *Ефимія Васильченко* (мать обвиняемаго), что 1-го Марта, возвратившись съ работы около 3 часовъ дня, застала у своего сына, Семена, двухъ неизвѣстныхъ лицъ, по виду непохожихъ на рабочихъ. У одного изъ нихъ была въ рукахъ красная кумачевая матерія, завернутая въ бумагу. По уходѣ ихъ, Семенъ тоже ушелъ около 5-ти часовъ и возвратился только слѣдующаго дня, въ 10 часовъ вечера, причемъ, найдя ее, свидѣтельницу, не спящей, сказалъ: „мама, меня арестуютъ". Спустя дня 3 или 4 послѣ ареста Семена, она, убирая комнату, нашла за иконою книгу, которую отдала хозяину дома Можевикину. Крестьянинъ *Илья Березинъ*, что на Б. Садовой въ безчинствовавшей толпѣ видѣлъ Семена Васильченко, лично ему извѣстнаго, причемъ Васильченко шелъ подъ руку съ товарищами. Крестьянинъ *Дмитрій Морозовъ*, что въ толпѣ видѣлъ Васильченко, который кричалъ: „долой самодержавіе, да здравствуетъ политическая свобода". Тоже удостовѣрилъ и мѣщанинъ *Наземцевъ*. Казакъ *Василій Можевикинъ*, что къ Семену Васильченко часто заходили двое какихъ-то лицъ, но не рабочихъ. Посѣщенія ихъ прекратились, когда онъ, свидѣтель, пригрозилъ, что донесетъ засѣдателю. Отъ матери Васильченки слышалъ, что наканунѣ безпорядковъ у Васильченки были какихъ-то двое молодыхъ людей, имѣвшихъ красную кумачевую матерію съ какой-то надписью.—Книга, которую мать Васильченко передала ему, свидѣтелю, и которую онъ представилъ, была подъ заглавіемъ: „самодержавіе и стачки".

20. *Авраамъ Миндлинъ*, привлеченный къ отвѣтственности по 1 ч. 252 ст. и 318 ст. Уложенія, виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что 2-го Марта, до 2-хъ часовъ, былъ дома, съ 2-хъ и до 4-хъ былъ въ безплатной читальнѣ, а съ 4 и до 7-ми былъ дома. Что дѣлалъ 1-го Марта—не помнитъ. Въ подтвержденіе справедливости своего показанія проситъ допросить квартирнаго хозяина Безсонова.

Спрошенные свидѣтели показали:

Жандармскій унтеръ-офицеръ *Кулешовъ*, что въ безчинствовавшей толпѣ видѣлъ Миндлина. Свидѣтели казаки *Гудковъ* и *Долиныхъ*, что Миндлинъ, содержась въ участкѣ, постоянно пѣлъ революціонную пѣсню: „собирайся русскій народъ", выкрикивая: „долой самодержавіе". Спрошенный по этому поводу Миндлинъ призналъ, что пѣсню эту пѣлъ, потому что думалъ, что арестованному ее можно пѣть. „Долой самодержавіе" не кричалъ.

Спрошенные свидѣтели по ссылкѣ обвиняемаго показали: мѣщанка *Марія Безсонова*, что 2-го Марта, около 10 часовъ утра, Миндлинъ ушелъ; около 4 часовъ онъ пришелъ, но тотчасъ-же снова ушелъ. Мѣщанинъ *Викторъ Безсоновъ*, что, на сколько онъ могъ замѣтить, Миндлинъ былъ дома. Мѣщанинъ *[illegible] Афименковъ*, что, придя къ Безсонову, около 3 часовъ дня, 2-го Марта, засталъ Миндлина дома. Около 4-хъ часовъ дня приходилъ Охнянскій а не Миндлинъ.

21. *Дмитрій Колосковъ*, привлеченный къ отвѣтственности по 1-ой ч. 252 и 318 ст. Уложенія, не признавая себя виновнымъ въ совершеніи тѣхъ преступленій, объяснилъ, что 2 Марта въ безпорядкахъ не участвовалъ, ибо въ то время, когда происходили безпорядки, находился съ 12 и до 6 ч. на берегу р. Дона, любуясь ледоходомъ.

Спрошенные свидѣтели показали: Мѣщанинъ *Наземцевъ*, что видѣлъ, какъ Колосковъ въ балкѣ „Камышевахѣ" передъ началомъ безпорядковъ, прибивалъ къ палкѣ кумачевый красный флагъ. Крестьянинъ *Дмитрій Морозовъ* удостовѣрилъ, что Колосковъ, идя возлѣ Браиловскаго, несъ флагъ съ надписью: „да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день".

22. *Андрей Бутурлимовъ*, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи тѣхъ-же преступленій, что и Колосковъ, не признавая себя виновнымъ, первоначально объяснилъ что 2-го Марта, въ 12 часовъ дня, съ Пищиковымъ, у котораго служитъ, пошелъ на работу; полчаса играли въ Нахичевани, а затѣмъ пошли въ Ростовъ и возвратились домой уже поздно. Узнавъ при возвращеніи домой о бывшихъ безпорядкахъ, онъ, обвиняемый, поужинавъ, пошелъ въ Ростовъ Н/Д. и былъ тамъ безъ причины арестованъ.

Спрошенные свидѣтели показали.

Крестьянинъ *Курченко*, что видѣлъ Бутурлимова въ толпѣ и замѣтилъ, что тотъ нѣсколько разъ кричалъ: „долой самодержавіе". Мѣщанинъ *Наземцевъ*, что видѣлъ, какъ Бутурлимовъ, идя въ толпѣ, кричалъ. Крестьянинъ *Фадей Пищиковъ*, что онъ даетъ шарманки на прокатъ. 2-го Марта Бутурлимовъ, взявъ шарманку, ушелъ. Гдѣ былъ Бурлимовъ — свидѣтель не знаетъ. Онъ, Пищиковъ, живетъ въ Нахичевани и 2-го Марта въ Ростовѣ не былъ. Бутурлимовъ возвратился въ 7 часовъ пополудни, приведя съ собою какого-то неизвѣстнаго человѣка. Поужинавъ, Бутурлимовъ ушелъ, ничего не говоря о томъ, что въ Ростовѣ былъ безпорядокъ. По предъявленіи этого показанія Бутурлимову, онъ измѣнилъ свое прежнее показаніе и далъ слѣдующее. Взявъ у Пищикова шарманку, онъ пошелъ на работу; въ это время встрѣтилъ неизвѣстнаго человѣка, который обратился къ нему, обвиняемому, съ вопросомъ, о томъ, не знаетъ-ли онъ, кому нуженъ работникъ. Тогда онъ, Бутурлимовъ, далъ тому человѣку шарманку, а себѣ досталъ барабанъ: послѣ чего съ этимъ незнакомымъ игралъ до вечера, а затѣмъ съ нимъ-же и пришелъ къ Пищикову.

23 → По имѣющимся въ названныхъ производствахъ свѣдѣніямъ, относительно сословныхъ правъ и лѣтъ вышеназванныхъ подсудимыхъ, значится: 1, сынъ ростовскаго на Дону купца Александръ Яковлевъ Браиловскій, еврей родившійся 18-го Мая 1884 года; 2, мѣщанка посада Азова Розалія Павловна Локерманъ, еврейка, родившаяся 28-го Ноября 1878 года; 3, мѣщанка города Курска Анна Николаевна Логачева, родившаяся 11-го Октября 1878 года; 4, дворянка Псковской губерніи Марія Николаевна Нагель, родившаяся 5-го Апрѣля 1881 года; 5, мѣщанинъ гор. Ефремова Василій Васильевичъ Поляковъ, родившійся 28-го

23) → Василий Кривошеевъ, происходящий изъ крестьянъ Черниговской губерніи, родившійся 7 Марта 1877 г. и привлеченный къ отвѣтственности по 1 ч. 252 ст. 264 и 318 ст. Улож. не признавая себя виновнымъ объяснилъ что 2 Марта былъ сильно пьянъ и что дѣлалъ не помнитъ. Однако при спрошеніи по этому поводу свидѣтели мѣщане Ивановъ [illegible] Сорокинъ, Наземцевъ, [illegible]: [illegible]овъ и Леоновъ и жандармскій унтеръ-офицеръ [illegible] показали что они видѣли Кривошеева въ толпѣ какъ принимавшаго участіе въ ней противоправительственной демонстраціи

Февраля 1887 году; 6, крестьянинъ Донецкаго округа Области войска Донского Спиридонъ Ивановъ Логвиновъ, родившійся 31 Октября 1883 года; 7, мѣщанинъ гор. Ростова на Дону Николай Ивановъ Полтава, родившійся 21-го Ноября 1875 года; 8, крестьянинъ Пензенской губерніи Константинъ Ивановичъ Глазуновъ, родившійся 20 Мая 1867 года; 9, мѣщанинъ мѣст. „Пятки" Соломонъ Владиміровичъ Боруховъ, еврей, родившійся 3-го Іюня 1886 года; 10, мѣщанинъ гор. Чернигова Самуилъ Соломоновъ Столкарцъ, еврей, родившійся 19-го Іюля 1887 года; 11, крестьянка Рязанской губерніи Татьяна Федоровна Кисвянцева, родившаяся 12 Января 1886 года; 12, мѣщанка гор. Ростова на Дону Фекла Кирилловна Чумаченко, родившаяся 10-го Октября 1886 года; 13, мѣщанинъ города Ростова на Дону Александръ Михайловичъ Христенко, родившійся 9-го Августа 1885 года; 14, мѣщанинъ гор. Ростова на Дону, Никифоръ Степановичъ Ильницкій, родившійся 2-го Іюня 1885 года; 15, крестьянинъ Воронежской губерніи Андріанъ Афанасьевичъ Куксинъ, родившійся въ Августѣ 1876 года; 16, крестьянинъ Рязанской губерніи Николай Тимофеевичъ Дрожжовкинъ, родившійся 6-го Декабря 1876 года; 17, крестьянинъ Таганрогскаго округа Антонъ Ивановъ Бондаревъ, родившійся въ Январѣ 1879 года; 18, мѣщанинъ гор. Ростова на Дону Петръ Фроловичъ Векленко, родившійся 22-го Сентября 1886 года; 19, крестьянинъ Екатеринославской губерніи Семенъ Филипповичъ Васильченко, родившійся 3-го Февраля 1884 года; 20, мѣщанинъ гор. Ростова на Дону Авраамъ Моисеевичъ Миндлинъ, еврей, родившійся 10-го Сентября 1886 года; 21, казакъ Старо-Черкасской станицы Области войска Донского Дмитрій Степановъ Колосковъ, 22-хъ лѣтъ, и 22, крестьянинъ Области войска Донского Андрей Ивановъ Бутурлимовъ (онъ же Бутурлинъ) 21 года.

А потому, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, преданы суду: сынъ купца 1-ой гильдіи Александръ Браиловскій, мѣщанка Анна Логачева, дворянка Марія Нагель, мѣщанка Розалія Локерманъ, мѣщанинъ Василій Поляковъ, крестьнинъ Спиридонъ Логвиновъ, мѣщанинъ Николай Полтава, крестьянинъ Константинъ Глазуновъ, мѣщанинъ Соломонъ Боруховъ, мѣщанинъ Самуилъ Столкарцъ, крестьянка Татьяна Кисвянцева, мѣщанка Фекла Чумаченко, мѣщанинъ Александръ Христенко, мѣщанинъ Никифоръ Ильницкій, крестьянинъ Андріанъ Куксинъ, крестьянинъ Николай Дрожжовкинъ, крестьянинъ Антонъ Бондаревъ, мѣщанинъ Петръ Векленко, крестьянинъ Семенъ Васильченко, мѣщанинъ Авраамъ Миндлинъ, казакъ Дмитрій Колосковъ и крестьянинъ Андрей Бутурлимовъ (онъ же Бутурлинъ) по обвиненію въ томъ, что, согласившись какъ между собою, такъ и съ другими необнаруженными лицами, произвести противъ правительства демонстрацію, они 2-го Марта сего года, приводя свое намѣреніе въ исполненіе, толпою, состоявшею изъ нѣсколькихъ сотъ лицъ, направились изъ балки „Камышевахи" въ г. Ростовъ на Дону, гдѣ, идя по Большой Садовой улицѣ, несли флаги съ надписями: „да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день" и „да здравствуетъ политическая свобода", пѣли пѣсни, въ коихъ дерзновенно порицается существующій государственный строй, и кричали: „да здравствуетъ политическая свобода", „долой самодержавіе", „свобода и равенство", „долой царьковъ"; когда же помощникъ пристава Слюсаревъ при самомъ началѣ этого безчинія въ балкѣ „Камышевахѣ" потребовалъ его прекращенія, то требованія его не исполнили, отвѣтивъ крикомъ: „долой полиція"; затѣмъ, когда, при выходѣ на Б. Садовую улицу, съ такимъ же требованіемъ обратился къ нимъ приставъ Петровскій, то [illegible] только не исполнили требованія послѣдняго, но съ цѣлью устранить какъ пристава Пе[illegible], такъ и сопровождавшихъ его чиновъ, отъ исполненія ими лежащихъ на нихъ обязанностей по охранѣ государственнаго и общественнаго спокойствія, стали бросать въ пристава Петровскаго и сопровождавшихъ его чиновъ полиціи камнями, крича: „бей полицію"; послѣ чего, когда чины полиціи, съ появленіемъ пѣшей казачьей сотни, приступили къ арестованію участниковъ демонстраціи, то они вступили съ чинами полиціи въ бой, бросали имъ подъ ноги проволочные круги, забрасывали чиновъ полиціи камнями и наносили удары палками, дрючками, а однимъ изъ демонстрантовъ нанесенъ былъ какимъ-то тупымъ орудіемъ ударъ въ голову приставу Антонову, повлекшій за собою смерть его, причемъ: *Браиловскій*, принадлежа къ числу лицъ, задумавшихъ произвести 2-го Марта безпорядокъ, явившись около 4-хъ часовъ этого числа въ балку „Камышеваху", гдѣ тогда находилась многочисленная толпа, когда его единомышленниками были подняты съ вышеупомянутыми надписями флаги, обратился къ толпѣ съ рѣчью, въ которой, порицая правительство и указывая на то, что самодержавіе слѣдуетъ свергнуть, предложилъ толпѣ, если она тому сочувствуетъ, принять участіе въ задуманной ростово-донскимъ соціально-демократическимъ комитетомъ демонстраціи и пройти по Б. Садовой улицѣ гор. Ростова на дону съ флагами, пѣніемъ революціонныхъ пѣсень и криками: „да здравствуетъ политическая свобода, долой самодержавіе"; когда же изъ слушавшей его толпы раздались голоса: „согласны", „ура", то онъ, ставъ во главѣ толпы, повелъ ее изъ „Камышевахи" въ городъ; *Логачева Локерманъ* и *Нагель* были въ числѣ лицъ, задумавшихъ и организовавшихъ демонстрацію, и принимали активное участіе въ безпорядкахъ 2-го Марта, а *Нагель* кромѣ того, прійдя въ балку „Камышеваху" до начала безпорядковъ, обратилась къ находившимся [illegible]сь нѣкоторымъ женщинамъ и, съ цѣлью склонить ихъ участвовать въ демонстраціи, ск[illegible]да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день; дружно господа; это наше право и м[illegible]ребовать свое"; *Куксинъ*, находясь въ балкѣ „Камышевахѣ" до начала безпорядковъ [illegible]склонить бывшихъ здѣсь рабочихъ къ принятію участія въ безпорядкахъ, говорилъ [illegible]имъ): „правительство это одно мошенничество; правители состоятъ изъ мошенни[illegible]рые и владѣютъ нами; долой этотъ гнетъ", а затѣмъ во время безпорядковъ, ид[illegible]реди толпы, несъ флагъ; *Поляковъ*, будучи арестованъ, подстрекалъ своихъ единомышленниковъ, чтобы они его освободили, говоря: „братцы, обороните; что-же меня одного кидаете"; *Логвиновъ*, идя въ толпѣ, несъ флагъ и кричалъ: „долой капиталистовъ и самодержавіе"; *Полтава*, идя въ толпѣ, кричалъ: „да здравствуетъ политическая свобода; долой царя; долой самодержавіе; бей полицію"; *Глазуновъ*, находясь въ толпѣ и будучи задержанъ городовымъ Раевскимъ, съ цѣлью освобожденія, нанесъ названному городовому ударъ; *Боруховъ*, идя въ толпѣ и бросая камнями въ полицейскихъ чиновъ, кричалъ: „долой самодержавіе", „да здравствуетъ политическая свобода"; *Столкарцъ*, идя въ толпѣ, несъ флагъ и бросалъ камнями въ чиновъ полиціи; *Чумаченко* и *Кисвянцева*, идя въ толпѣ, пѣли революціонныя пѣсни и кричали: „ура", „да

здравствуетъ политическая свобода, долой самодержавіе"; *Христенко*, идя въ толпѣ, кричалъ: „ура", а потомъ, когда полиція приступила къ арестованію участвовавшихъ въ безпорядкѣ, нанесъ городовому Оболенскому ударъ палкою, а затѣмъ, когда Оболенскій упалъ, билъ послѣдняго по раненому носу калошею; *Ильницкій*, идя въ толпѣ, съ цѣлью нападенія на чиновъ полиціи, несъ въ рукѣ колъ; *Дрожжовкинъ*, идя въ толпѣ, пѣлъ революціонныя пѣсни; *Бондаревъ*, идя въ толпѣ, кричалъ: „ура", пѣлъ революціонныя пѣсни и несъ въ рукѣ дрючекъ; *Векленко*, находясь въ толпѣ, когда городовому Оболенскому наносилъ Христенко побои, подбѣжалъ къ тому городовому и хотѣлъ тоже его бить, но не сдѣлалъ этого лишь потому, что на помощь Оболенскому явились другіе городовые; *Васильченко*, идя въ толпѣ, кричалъ: „да здравствуетъ политическая свобода, долой самодержавіе"; *Колосковъ*, имѣя у себя кумачевый красный флагъ до начала безпорядковъ, прибилъ его въ балкѣ „Камышевахѣ" къ древку, а затѣмъ тамъ-же поднялъ его передъ рѣчью Браиловскаго, а когда послѣдній повелъ толпу въ городъ, то онъ, Колосковъ, шелъ впереди толпы и несъ тотъ флагъ; *Бутурлимовъ* (онъ же Бутурлиновъ), идя въ толпѣ, кричалъ: „долой самодержавіе" и *Миндлинъ* шелъ въ толпѣ, будучи задержанъ и арестованъ, дозволилъ себѣ въ полицейскомъ участкѣ пѣть революціонныя пѣсни и кричать: „долой самодержавіе"

Изложенное дѣяніе названныхъ обвиняемыхъ предусмотрѣно 18 ст. Положенія о мѣрахъ къ охраненію Государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Обвинительный актъ составленъ въ г. Одессѣ Августа 5 дня 1903 года.

Надписанному строчными чернилами: на правой странице «Василий Кривошеевъ», на восьмой странице слова «Василий Кривошеевъ ... демонстраціи», и на двенадцатой странице «гражданинъ Василий Кривошеевъ» — вѣрить.

Вр. И. Д. Военнаго Прокурора Одесскаго
Военно-Окружнаго суда, Полковникъ Н а ч е в ъ

Съ подлиннымъ вѣрно:

Военный Судья,

Генералъ Маіоръ Мордвинов

Свѣрялъ: секретарь Медвецкий

ющее. Вз
звѣстнаго
знаетъ-ли